

Не могу выбраться! Мне больно! Не могу дышать! Двигаться! Не могу выбраться! Стоп! Хочу жить! Убегай! Не могу выбраться!

Я почувствовал головокружение от массивной паники, отдающейся эхом через сердце семьи. Хотя многие погибли от великого землетрясения, многие оказались в ловушке или покалечены, умирая очень медленно и болезненно. Семейные норы, которые когда-то служили защитой, в настоящее время отрезали их от спасения. Некоторые отчаянно хватались за вход в надежде найти спасение, другие знали, что их когда-то любимый дом стал могилой.

Я попытался отрешиться от боли и печали, но я не мог просто закрыться; мне требовалась связь. Впереди была по-прежнему большая опасность. Потребуется некоторое время, но она случится уже совсем скоро. Как мог я возвыситься над всеми эмоциями, которые разрывали меня изнутри? Они умоляли о помощи или просили их освободить. Желание подпитывало их силы, чтобы они могли помочь своим семьям и колониям. Хотя они не произносили ни слова, несчетное число голосов было оглушительным. Я был буквально проглочен массовой истерией.

Я не мог сосредоточиться. Для меня это было слишком. Охваченный всеми этими голосами я чувствовал как соскользнул в поток. Я чувствовал боль тысячи жизней одновременно. Я не мог делать это в одиночку, мне нужна была помощь.

И тогда Маленький Лидер пришел ко мне, принес с собой остальные звезды, которые проживали в моем сердце. Они объединились в великую силу, защищая меня от беспорядка эмоций, но по-прежнему оставляя меня на связи, и я, наконец, смог говорить.

"Море", "Опасность", "Бегите". Я передал слова в сердце каждого ящера. Они прошли через них так, как если бы их собственная чешуя мерцала этими словами. Слова были мощным, большим предупреждением, и мои силы были почти истощены после передачи этого сообщения каждой ящерице. Но я не мог сейчас потерять сознание. Я должен был наблюдать за тем, как они пройдут через это. Звезды моих дорогих усопших дали мне эту силу.

Для меня было душераздирающим зрелищем наблюдать, как многие ящерицы, несмотря на предупреждение, решили остаться со своими находящимися под завалами членами семьи, не желая оставлять их в последние минуты их жизни. Я ничего не мог сделать, чтобы изменить их выбор. Как бы больно мне не было, я уважал их преданность. Другие брали на себя бремя своей семьи, перенося немощных и покалеченных на своих спинах на возвышенность, несмотря на свои собственные травмы. Некоторые в море решили отплыть далеко вдоль берега в надежде избежать того, что было еще впереди. Те, кто остались в лесу и все еще могли карабкаться на стоящие деревья в поисках безопасности, несли на себе тех, кто не мог подняться самостоятельно. Те, которые не были погребены под обломками на склоне горы, оставались на своих местах, боясь любым движением поколебать скалы, которые, наконец, успокоились.

Оставшиеся в прибрежных колониях наблюдали, как вода отступала вдоль черной пористой горной породы, оставляя после себя многочисленные водоемы. Обитатели лесных колоний возле берега наблюдали с вершин деревьев, как вода уходила, что являлось лишь прелюдией катастрофы, которая вот-вот должна была начаться.

Это был только вопрос времени, десять или двадцать минут, не более. Они могли видеть, как она медленно поднималась на горизонте. Это началось с низкого далёкого ропота, но как только поднимающийся океан подошел поближе, рев набрал громкость, давая понять свой гнев. Волна начала обрушиваться на голые скалы, в воздухе звучал ее грохот, но ее буйство не

было замедленно. Вспененная белая масса мчалась вперед. Те, кто не мог двигаться, обняли друг друга, когда большая волна, наконец, коснулась берега. Для ящериц ее гребень достигал небес, рука разгневанного бога океана пришла, чтобы поразить землю.

Незащищенные отвесные скалы у прибрежных колоний первыми попробовали на вкус морскую воду, как только волна почти пробила брешь в их вершине. Крушение о скалы отправило белую воду в воздух, пока она отчаянно пыталась подняться по скале. На нижнем берегу, который граничил с лесом, дела обстояли хуже. Вода пронеслась сквозь деревья. Она не остановилась и не замедлила скорость перед телами, которые приготовились к набегающей волне, относясь к ним так же, как и к остальной части мусора, оставшегося от землетрясения. Волна протянулась так далеко, насколько могла, и вплотную подошла к склону горы на другой стороне леса. Камни, которые никогда не встречались с морем, испробовали вкус соленой воды, заполнившей каждую трещину в земле. Некоторые деревья ослабленные землетрясением, поддались давлению океана и встретились со своими поваленными братьями.

Высоко на фоне ясного, голубого неба сияло солнце, не подозревая о бедствии, которое происходило под его лучами, отражаясь в воде, которая, казалось, позабыла, где ей место. Разорванные тела плавали среди обломков. Большинство из них было смыто в океан, когда вода наконец-то отступила, умиротворяющий морской бог даровал единое успокоение всей их боли.

Тут я позволил себе утонуть во всех криках и скорби, добавляя мою собственную тоску к потоку мучений, прокатившихся через ящериц. Так много особей было потеряно. Так много новых звезд заполнило мои воспоминания, и я обнял их всех, задыхаясь и всхлипывая, в моем собственном бесплотном виде. Этот день будет днем утешения. Нам всем понадобится время на то, чтобы оплакать ушедших, прежде чем мы снова сможем смотреть в будущее. Печаль заполнит ближайшие дни, но свет в конце концов вернется в наши жизни, хотя и будет немного темным от этой большой потери. И если он станет слишком большим, мы всегда можем рассчитывать друг на друга.

Но до тех пор мы будем носить траур.

<http://tl.rulate.ru/book/612/14932>